

Окно в индустрию

Кинематографисты о фестивале

«Кинотавр» не только выявляет тенденции развития отечественной киноиндустрии, но и открывает новые имена, выращивает целые поколения авторов. Сочинский фестиваль — это путевка в жизнь, место, где собираются все-все-все, праздник и даже своего рода ярмарка тщеславия. Кинематографисты, в карьере и жизни которых фестиваль сыграл важнейшую роль, рассказали, каким они знают его изнутри и снаружи.

Алексей Попогребский

В 2007 году удостоен главного приза и приза за лучшую режиссуру на «Кинотавре» за фильм «Простые вещи»

Смешанные чувства

Моя самая памятная поездка на «Кинотавр» связана с фильмом «Простые вещи». Этот мой первый сольный фильм, в который я вложил столько сил, сначала не взяли на несколько международных фестивалей. Поэтому, когда он попал в основной конкурс «Кинотавра», я был рад уже этому. Я настраивал себя не думать о наградах. Мы с исполнителем главной роли независимо друг от друга решили, что шансов на приз нет, и уехали. В день закрытия мне стали поступать звонки. Я узнал, что Леониду Броневому присудили спецприз жюри. Дальше последовал приз за лучшую мужскую роль и приз за режиссуру. А в финале позвонил продюсер фильма Роман Борисевич и сказал, что нам дали главный приз. Он выходил на сцену за наградами и в четвертый раз сказал: «Извините, но это снова я». Многие помнят, что тогда случился скандал: Гильдия кинокритиков и киноведов присудила сразу два приза, что нарушало регламент: один — нашему фильму, а другой — картине Алексея Балабанова «Груз 200», которая от жюри ничего не получила. Это послужило не самую полезную службу нашему фильму, потому что критики — и я их хорошо понимаю — включились в активную кампанию по защите «Груза 200» от несправедливости. Мне долго еще пришлось принимать, с одной стороны, поздравления, а с другой — отвечать на неудобные вопросы, с чего это моей картине присудили столько наград, обойдя и Балабанова, и Киру Муратову, и других достойных людей. Вот такая история про смешанные чувства.

«Новая волна»

Критики всегда стремились навесить на нас ярлык «новая волна российского кинематографа». Да, есть поколение режиссеров, которые дебютировали примерно в одно время: наши картины показывали на «Кинотавре», нам вручали награды. Но и я, и Боря Хлебников всегда отбрыкивались от этого. Ведь «новая волна» несет в себе элементы нового киноязыка, прорывных тем, меняет кинематографический уклад. Но ничего такого с нашими картинами не происходило, поэтому и причислять себя к какой-то «новой волне» слишком самонадеянно.

Польза преподавания

Однажды я председательствовал в жюри конкурса «Кинотавр. Короткий метр». Это был бесценный опыт. Потом я начал преподавать (в Московской школе кино — «Тренд кино»). В прошлом году я возглавлял жюри уже основного конкурса. Увидев список конкурсантов, усмехнулся: программа была сильной и наполовину состояла из знакомых людей. Было понятно, что кто-то будет обделен вниманием, кто-то обидится, и это неизбежно — наша индустрия не такая большая. Преподавательский опыт здесь очень помог.

Традиция

В один из наших первых приездов на «Кинотавр» мы с Борей Хлебниковым завели традицию: вечером собирались компанией человек в пять, брали красного вина и садились на топчаны у воды. К концу «Кинотавра» там было уже не 5 человек, а 30. Так наша общность и формировалась. Если правду говорят, что теперь выпивать там запрещено — надо будет придумать что-то новое.

Анна Меликян

Фильм «Звезда» в 2014 году получил приз за лучшую режиссуру, в 2015 году фильму «Про Любовь» присуждено на «Кинотавре» сразу две награды — гран-при за лучший фильм и приз жюри кинопрокатчиков

Страшные часы

Для меня самой памятной на «Кинотавре» стала премьера фильма «Про Любовь». До этого я не смотрела свои фильмы в зале. Когда на «Кинотавре» показывали мою «Русалку», я ходила кругами вокруг Зимнего театра. Во время показа «Звезды» два часа сидела в номере. Это были самые страшные часы. Так же я собиралась сделать и во время показа «Про Любовь», но случайно зашла в зал проверить звук — и он вдруг отключился. Всего лишь на мгновение — зрители даже не заметили, но я по лицу механика увидела, что какие-то неполадки есть. В этой ситуации уйти я не смогла. Так и простояла позади механика весь фильм, впервые оказавшись во время просмотра своей картины среди зрителей. Такого шикарного просмотра в моей жизни не было никогда. Люди смеялись, кричали. За два часа я испытала фантастические эмоции. А на следующий день мой фильм получил главный приз. С тех пор я начала смотреть свои фильмы в зале со всеми.

Коллективное дело

Я была на «Кинотавре» во всех возможных качествах: в жюри главного конкурса, председателем жюри конкурса «Кинотавр. Короткий метр», участником обеих конкурсных программ, наконец, просто гостем. «Кинотавр» — это деловая площадка, место встреч, где ты можешь познакомиться с людьми в неформальной обстановке, и потом из этого вырастают проекты. Это сложно просчитать, но я уверена, что существует огромное количество проектов, первый импульс которых зародился именно на «Кинотавре» после встречи правильных людей. Кино — дело коллективное: только в команде ты можешь что-то создать. Бывает, ты смотришь фильм, отмечаешь для себя художника по костюмам, оператора и потом, даже спустя годы, вспоминаешь этих людей и находишь их.

Добрый зал

Считается, что именно коллеги по цеху должны друг другу завидовать, но для меня на «Кинотавре» самый добрый зал. Может быть, это связано с тем, что кинематографисты понимают, как тяжело рождается кино. С тех пор как я стала снимать, я сама начала смотреть чужие фильмы абсолютно по-другому — намного добрее. Ты понимаешь ценность всех усилий. Поэтому когда у кого-то получается, ты испытываешь чувство радости и благодарности.

Этот фестиваль делает самое главное дело — побуждает снимать кино. После недельного марафона — просмотра фильмов, погружения в киномиры совершенно разных людей — у тебя возникает стойкое желание немедленно вернуться в Москву и начать придумывать мир собственный, свое кино. В этом, мне кажется, и есть суть «Кинотавра».

